

переходя от пурпурных к розовым и фиолетовым. Небо постепенно становится темнее, глубже и одна за другою загораются звезды, сначала первой, затем средней и малой величины... Луна украдкой выглядывает из-за отдаленных, резких по очертаниям, вершин гобийских высот... Природа земная засыпает, а небесная открывает свое заманчивое величественное царство...

На следующее утро, восемнадцатого февраля, мы выступили в дорогу с особенным подъемом духа, так как все были осведомлены, что остался лишь один переход до приятного, заслуженного отдыха, на южных склонах Монгольского Алтая... Вид приближавшихся гор невольно радовал глаз. Теперь уже ясно выступали отдельные скалы, расщелины, альпийские луга. Еще несколько верст, и экспедиция вступила в узкое, извилистое, отчасти засыпанное снегом, ущелье, которое должно было привести нас к перевалу. Чем выше мы поднимались, тем круче и каменистее становилась тропинка. Внизу, под нами на луговой террасе, виднелись «кэрэксур'ы» (древние могилы¹) в виде каменных пирамид, по дну ущелья бежал, монотонно журча, ручей, а кругом стояла невозмутимая мертвенная тишина. Редкие кочевья монголов жались в пазухах гор, по унылым утесам держались одни красноклювые клушицы (*Graculus graculus*), да кое-где вспархивали альпийские вьюрки (*Montifringilla alpicola*)...

Перевал Улэн-дабан расположен в западной части Дундусайхан'а и, как все перевалы не только в Монголии, но и вообще в Центральной Азии, увенчан обо. Вблизи обо, на плоской, занесенной снегом вершине перевала, мы были встречены вестовым монголом, который должен был указать экспедиции точное местонахождение ставки Балдын-цзасака. Здесь же мы произвели барометрическое определение абсолютной высоты Улэн-дабана, выразившееся в 7.985 футах, а затем стали осторожно спускаться к югу, куда Гурбун-сайхан обрывается особенно крутыми и высокими утесами... Вблизи нас, гордо, без взмаха крыльев, парил бурый гриф (*Vultur monachus*), а внизу, в стесненной части ущелья, с подтянутыми к туловищу крыльями, стрелою пронесся мощный сокол типа *Gennaia*...

¹) О кэрэксу'рах см. мою «Монголию и Камь» Том I, часть I, стр. 31.